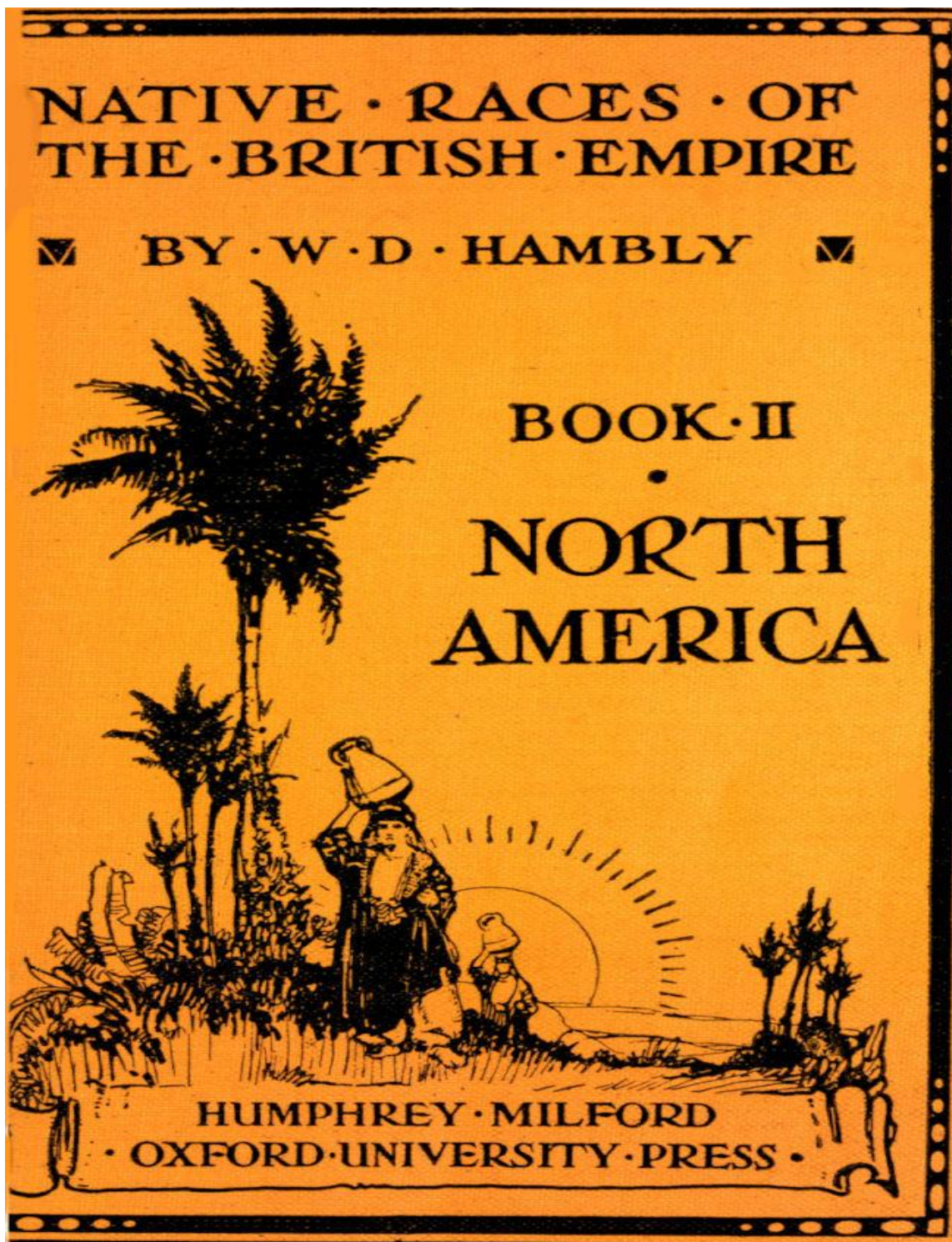

Коренные расы Британской Северной Америки

Уилфрид Д. Хэмбли

Содержание

[КОРЕННЫЕ НАРОДЫ БРИТАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[Содержание](#)

[КОРЕННЫЕ ПЛЕМЕНА БРИТАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ](#)

[ГЛАВА I Страна и ее народ](#)

[ГЛАВА II Некоторые занятия индейских племен](#)

[ГЛАВА III Социальная жизнь индейских племен](#)

[ГЛАВА IV Социальная жизнь эскимосов](#)

[ГЛАВА V Эскимос как охотник](#)

[ГЛАВА VI Сказки, рассказанные эскимосом](#)

[КНИГИ ДЛЯ ШКОЛЬНОЙ СПРАВОЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ](#)

[Примечания переписчика](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ PROJECT GUTENBERG](#)

Электронная книга проекта Гутенберга о коренных народах Британской Северной Америки

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Коренные расы Британской Северной Америки

Автор: Уилфрид Д. Хэмбли

Дата выхода: 6 февраля 2022 г. [Электронная книга № 67333]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Великобритания: Издательство Оксфордского университета, 1920

Кредиты: Команда онлайн-распространяемой корректуры по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " КОРЕННЫЕ РАСЫ
БРИТАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ " ***

Коренные народы Британской империи

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ БРИТАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Би-Би-си. Д. ХЭМБЛИ, F.R.A.I., B.Sc.
(НАУЧНАЯ СТЕПЕНЬ, ОКСОН.)

ОКСФОРДСКИЙ ДИПЛОМ ПО АНТРОПОЛОГИИ, АССИСТЕНТ АНАТОМА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
WELLCOME В АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЙ СУДАН, 1913-14

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. ХАМФРИ МИЛФОРДА
ЛОНДОН, ЭДИНБУРГ, ГЛАЗГО
ТОРОНТО, МЕЛЬБУРН, КЕЙПТАУН, БОМБЕЙ
1920
г. г.

ВОЖДЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ.

НАПЕЧАТАНО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ MORRISON & GIBB LTD., ЭДИНБУРГ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы наметилась очень удачная тенденция к изменению характера преподавания географии: от монотонного заучивания названий природных объектов к предмету, вызывающему живой интерес.

В стремлении осуществить это изменение был допущен серьезный упущение, заключающийся в том, что мы не смогли апеллировать к естественным интересам детей, сделав человеческий фактор центральным элементом географической работы.

Изучение живописной жизни коренных народов Британской империи абсолютно необходимо, если учитель хочет придать соответствующий колорит и обстановку последующему курсу экономической, региональной и политической географии.

Резкий контраст между европейскими верованиями и обычаями и верованиями первобытных людей сам по себе является стимулом для изучения и интереса. В дополнение к этому, сочувственное понимание многих коренных народов, находящихся под контролем английской государственной мудрости, необходимо для материального и морального прогресса доминионов Британской империи.

У. Д. ХЭМБЛИ.

Содержание

Страницы

Глава I СТРАНА И ЕЕ НАРОД	9
Глава II НЕКОТОРЫЕ ПРОФЕССИИ ПЛЕМЕНА ИНДЕЙЦЕВ	16
Глава III СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДИ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН	22
Глава IV ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЭСКИМОСОВ	28
главы V ЭСКИМОСОВ, КАК ОХОТНИК	36
Глава VI РАССКАЗОВ ЭСКИМОСОВ	52

КОРЕННЫЕ ПЛЕМЕНА БРИТАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

ГЛАВА I

СТРАНА И ЕЕ НАРОД

"Старый Свет" был поражен в 1493 году великим мореплавателем Колумбом, вернувшимся с замечательными рассказами о "Новом Свете" Северной Америки, коренное население которого он называл "индейцами", потому что, каким бы странным это нам ни показалось, он думал, что, плывя на запад, он должен прийти к земле Индии. В настоящее время ученые затрудняются объяснить происхождение эскимосов и племен североамериканских индейцев; иногда первых связывают с европейскими пещерными жителями, которые выполняли такие прекрасные работы по кости в конце древнекаменного века. Каким бы ни было происхождение бесчисленного количества индейцев, насчитывающих сотни племен, мы можем быть уверены, что они населяли континент с очень отдаленного периода, поскольку в очень глубоких древних слоях почвы можно найти каменные топоры и наконечники стрел, которые соседствуют с человеческими останками и костями вымерших видов лошадей.

Потребовалась бы не одна маленькая книга, а множество больших, чтобы дать отчет обо всех эскимосских и индейских племенах Британской Северной Америки, не говоря уже об огромном количестве племен, за которыми наблюдают Соединенные Штаты. Поэтому нам придется довольствоваться беглым взглядом на жизнь нескольких племен, населяющих страну, которая лежит между крайним севером Северной Америки и пограничной линией, проходящей от юга острова Ванкувер через Великие озера к югу от устья реки Святого Лаврентия.

Эскимосские племена на западном побережье Гренландии находятся под властью Дании, в то время как эскимосы и индейцы Аляски находятся под контролем США. А. Следовательно, мы будем заниматься главным образом "центральными" эскимосами Гудзонова залива, Баффиновой земли, пролива Дэвиса и Лабрадора; в то время как в отношении индейских племен мы можем выбрать лишь несколько из тех, которые полностью или в некоторой степени находятся на британской территории.

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ИНДЕЕЦ.

Хотя эскимосские племена можно встретить от Берингова пролива до Гренландии, а индейцев - где угодно между островом Ванкувер и Ньюфаундлендом, внешний вид народов, входящих в состав широко разделенных племен, во многом одинаков. Все эскимосы невысокого роста (средний рост 5 футов 2 дюйма), хорошо сложены и крепкие, в то время как цвет кожи темно-желтовато-коричневый, мало чем отличающийся от оттенка, характерного для южноевропейцев. В некоторых отношениях эскимос мало чем отличается от жителя Монголии, поскольку путешественник сразу обратил бы внимание на широкое лицо, высокие скулы, прямые черные волосы и раскосые глаза. Голова эскимоса имеет длину, пропорциональную ширине, а очень высокий свод позволяет учащемуся отличить эскимосский череп от множества черепов, принадлежащих к другим расам. Североамериканские индейцы тоже очень однородны по внешнему виду, и туземца, привезенного из одного места, легко можно принять за жителя какого-нибудь далекого региона; почти во всех случаях у них широкое лицо, длинный нос правильной формы и заостренный подбородок. Упоминание о "Красном" индейце создает совершенно неправильное впечатление, поскольку кожа у него медно-коричневого цвета с каким-то скрытым красным оттенком. Волосы обычно длинные, прямые и черные, но в Британской Колумбии и среди дене рыжеватый оттенок волос не редкость, в то время как среди

салишских племен Тихоокеанского побережья волосы могут быть волнистыми или слегка завитыми.

Из всех коренных племен Британской Северной Америки у эскимосов, безусловно, самая тяжелая и неприятная жизнь, потому что у них нет растительной пищи, они не могут заниматься сельским хозяйством и полностью зависят от продуктов охотничьих экспедиций, которые в течение девяти месяцев из двенадцати проводятся в пронизывающе холодную погоду среди унылых снежных пустошей. Индейцам, таким как “хайда” с островов Королевы Шарлотты, “квакиутль” из Ванкувера и некоторым племенам “салиш” и “дене” из Британской Колумбии, больше всего повезло из-за теплого умеренного климата и обилия разнообразной животной и растительной пищи.

К западу от Скалистых гор лежит холмистая, густо поросшая лесом местность, изобилующая такой дичью, как олени, лисы, медведи, зайцы, бобры, белки, в то время как птицы водятся в изобилии, а в реке Фрейзер и ее притоках можно добыть вкусного лосося. Из всех деревьев кедр был наиболее полезен прибрежным племенам, поскольку он был для них тем же, чем кокосовая пальма является для людей, населяющих острова Южного моря. Из древесины кедра делают дома и каноэ, а из внутренней коры можно изготавливать одежду; и нет такой части этого полезного дерева, которая не использовалась бы для какой-нибудь хорошей цели. Плетеные корзины очень искусно сплетены из разноцветных нитей, изображающих геометрические узоры, людей и предметы. Может показаться, что очертания фигур людей и животных слишком жесткие, но следует помнить, что жесткий характер плетения корзин вынуждает работника делать прямые линии.

ПЛЕТЕНАЯ ШЛЯПА: СЦЕНА КИТОБОЙНОГО ПРОМЫСЛА В ТКАЧЕСТВЕ. ПРОЛИВ ВУТКА, СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА.

На некоторых рисунках животных изображены человеческие или почти человеческие лица. Это делается не потому, что работник неумел, а потому, что он верит, что духи его предков могут обитать в животных. Поэтому черты человека и животного сочетаются в эскизах, татуировках и масках.

Обширная территория страны от восточных склонов Скалистых гор до берегов Гудзонова залива сильно отличается от Британской Колумбии. Здесь можно встретить множество ветвей индейцев дене под именами "Бобры", "Собачьи ребра" и "Желтые ножи", которые фигурировали во многих захватывающих дух приключенческих историях; и именно с этой заснеженной страной трапперов Джек Лондон имеет дело в нескольких своих романах. На южном берегу Гудзонова залива индейцы алгонкин вступали в контакт с эскимосами, но нигде эти двое не были особенно дружелюбны. К югу от алгонкинов находятся озера Верхнее, Эри и Онтарио, в регионе которых проживают остатки таких важных племен, как гуроны, ирокезы и могавки; последние были героями многих сборников рассказов. В 1858 году все индейские племена перешли в ведение специального департамента правительства Доминиона, который выделил для их использования определенные населенные пункты. Естественно, местные жители очень быстро менялись при контакте с европейцами, так что сегодня они не являются дикими людьми, описанными такими путешественниками, как Фрейзер, Ванкувер и Маккензи, которые исследовали Северо-Западные территории между 1793 и 1808 годами. Индийская одежда, оружие, каноэ, резьба по дереву, религиозные песни и танцы по-прежнему чрезвычайно распространены, и в Соединенных Штатах существует специальный департамент правительства, занимающийся публикацией книг, описывающих жизнь индейских племен.

Мистер К. Хилл-Таут, который провел много времени, наблюдая за индейскими племенами Тихоокеанского побережья Британской Северной Америки, говорит: "У меня нет сомнений в том, что нынешняя популяция салишей, составляющая около 12 000 человек, не составляет и пятой части популяции этого племени на момент визита к ним Саймона Фрейзера. Только одно племя, 'лукунгены', чьи поселения находятся на юго-восточной оконечности острова Ванкувер, насчитывало в 1859 году 8500 человек. Сегодня они не смогли собрать 200 человек, или менее сороковой части своей прежней численности"... "Эта вымирающая раса хайда с островов королевы Шарлотты насчитывала в 1840 году 8328 человек. Двадцать лет назад это число сократилось до 2000, и сегодня коренное население этих небольших островов составляет около 700 человек". Возможно, можно с уверенностью сказать, что общая численность коренного населения Британской Северной Америки составляет лишь десятую часть от того, что было сто лет назад. Алкоголь, оспа и пневмония привели к высокой смертности, вдобавок к этому более легкая жизнь и ношение большей части европейской одежды сделали туземцев менее выносливыми и, следовательно, легкой добычей всех форм болезней.

ГЛАВА II

НЕКОТОРЫЕ ЗАНЯТИЯ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН

Во многих местах вдоль берегов Британской Колумбии путешественник может заметить большие прочные жилища прибрежных салишей, которые являются экспертами в раскалывании прочных бревен из кедрового дерева с помощью орудий, сделанных из рогов лося и древесины клена. Такие большие жилища, некоторые из которых имели длину более 200 футов, были, конечно, заняты более чем одной семьей, и, как правило, там было по меньшей мере полдюжины очагов, каждый из которых принадлежал одной из нескольких близкородственных семей, занимавших одно и то же большое жилище. Внутренняя часть здания была разделена на комнаты занавесками, изготовленными из тростника или травы; временные ширмы такого рода легко снимались, когда вся комната требовалась для проведения зимних танцевальных праздников, которые обычно были связаны с религиозными верованиями. Вдоль всех стен хижины тянулся низкий помост, который, покрытый шкурами и одеялами из шерсти собак и горных козлов, служил самой удобной постелью, а на его нижней стороне можно было хранить сушеную рыбу, собранные летом корни и ягоды, а также огромное количество еловых шишек и дров. Такие склады часто прятали в лесу, поскольку много лет назад, еще до появления канадской полиции, большие банды свирепых индейцев по имени “квакиутль” с острова Ванкувер нападали на более тихое побережье Салиш, унося их женщин, детей и припасы. Даже сейчас, говорит миссионер по имени отец Морис, дене боятся свирепых, воинственных племен, которые проплыли на своих длинных каноэ много миль вверх по реке Фрейзер.

Единственные предметы мебели, достойные упоминания, - это большие сундуки с сокровищами, изготовленные из досок кедра, прочно скрепленных деревянными заклепками, так что стыки достаточно водонепроницаемы. В таких ящиках хранились одеяла, костюмы, которые надевали на танцы, и другие сокровища, которых у вождя было в избытке.

У салишских племен внутренних районов было два комплекта жилищ: тяжелое деревянное для зимнего использования и легкое прохладное сооружение для лета, сделанное из циновок, натянутых на деревянный каркас. Похожее летнее жилище есть у северных племен дене, чья остроконечная палатка имеет вид настоящего индейского “вигвама”, и в настоящее время лагерь этих племен имеет тот же вид, что и столетие назад, когда его посетил великий исследователь сэр Александр Маккензи.

Не меньшее значение, чем строительство домов, имеет изготовление одежды, для которой все индейские племена в изобилии располагают сырьем, добытым во время охотничьих вылазок. Лось, который, кстати, является домашним животным и вьючным животным у северных дене, дает хорошую шкуру, из которой вместе с оленьей шкурой можно сделать прочные брюки и леггинсы или обувь, называемую “мокасины”. Одеяла, образующие покрытие для плеч и тела, изготавливаются из шерсти горного козла, а в

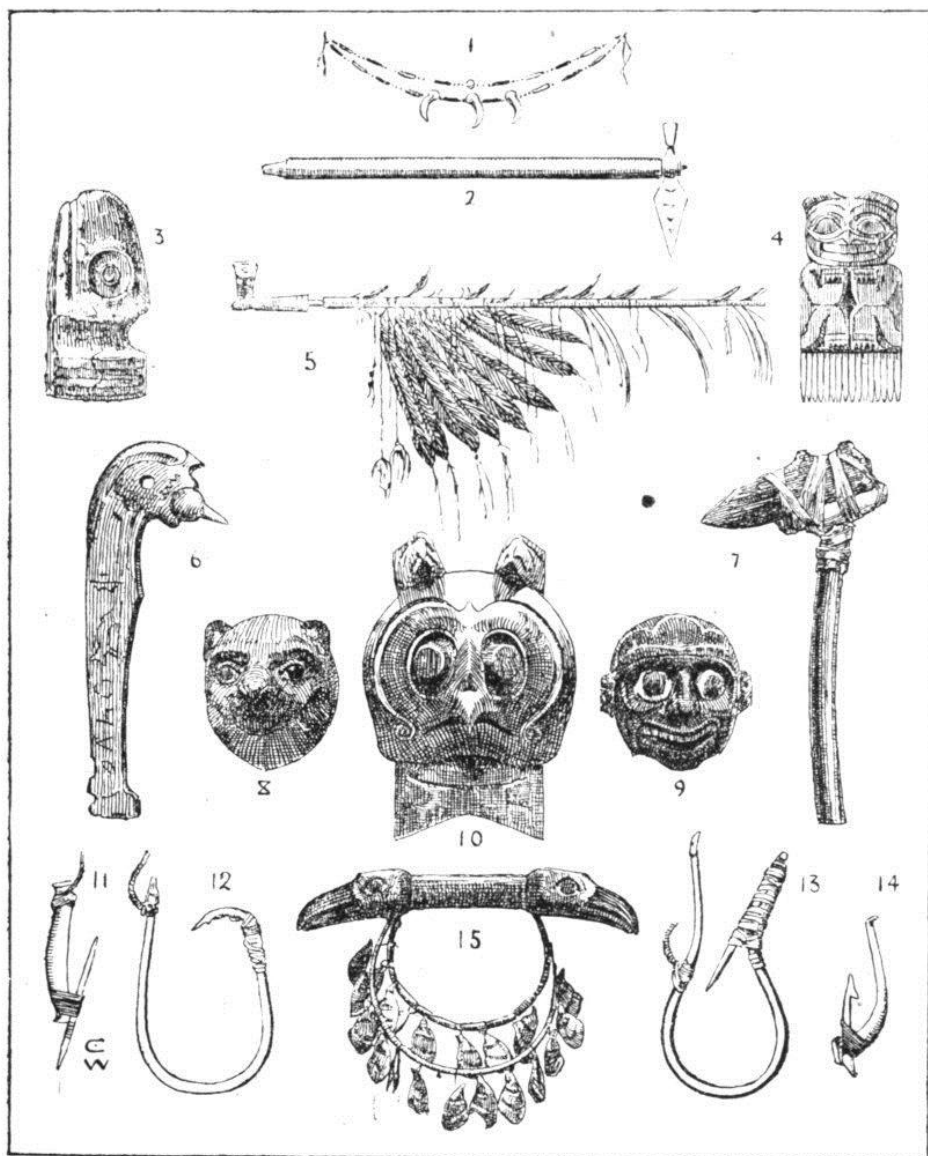
некоторых случаях в ткань вплетается пух уток, который изготавливается с помощью старомодного веретена. Среди предметов интерьера у мужчины обычно есть рубашка, брюки, леггинсы, мокасины и кепка. Рубашку и брюки обычно украшают бахромой из оленьей кожи, а к мокасинам добавляют крашенные иглы дикобраза, гусиные перья или конский волос. Зимние носки шьют из шкур медведя, буйвола или оленя, но летом их заменяют более легкими носками, изготовленными из травы и кедровой коры. Мелкие животные, такие как лиса, рысь, ястреб и бобр, служат материалом, подходящим для изготовления шапок, и среди индейцев "Томпсон" человек всегда делал шапку из того, что индеец называет своим "тотемом", то есть животного, которое он считает своим особым другом и помощником.

Летнее платье^ш носили женщины, не сильно отличалось от мужского, за исключением того, что оно было длиннее и обычно украшалось когтями и зубами бобра. Одежда вождя была очень изысканной, и самой интересной частью его костюма была шапочка, сделанная из волос женщин из знатных семей. Большинство мальчиков знакомы с татуировками, которые в наши дни очень распространены среди солдат и матросов. Любимым занятием индейцев было вытатуирование фигурок, представляющих животных; иногда подбородок, лоб или щеки украшались вытатуированными изображениями какого-либо животного, обычно "маниту", или существа, которое мальчик выбирал себе в спутники и опекуны на всю жизнь.

Множество профессий связано с добычей пищи, и повсюду вблизи побережья или берегов реки Фрейзер индейцы заняты ловлей, очисткой, сушкой и извлечением жира из рыбы, среди которых лосось ценится больше всего. Сбор большого количества корней, ягод и орехов - любимое занятие женщин и детей, на которых возложена ответственность за заготовку большого количества растительной пищи на зиму. Пока мужчины заняты охотой и рыбной ловлей, женщины собирают корни кедра, и из коры этих деревьев аккуратно изготавливаются корзины разнообразного рисунка. Рисунки людей и животных переплетены с кусочками цветного волокна таким образом, чтобы создать декоративный эффект, хотя идея индейца - это не просто украшение, а желание изобразить животных-помощников, к которым он относится с почтением. Очень легкие сосуды могут быть сделаны из березовой и еловой коры; некоторые вмещают несколько галлонов и могут удерживаться сзади кожаными ремешками, один из которых проходит вокруг лба носителя. Каноэ из бересты настолько легкие, что их можно переносить по суше на несколько миль, и путешественники много раз пересекали Гудзонов залив до Банкувера, в основном используя эти легкие переносные каноэ.

Изготовление луков и стрел - важное дело, поскольку от них полностью зависят жизнь охотника и снабжение его пищей. Очень тщательно подбирается тетива, которая не пострадает от сырости, и после того, как сухожилия были аккуратно сплетены в одну нить, все это натирается осетровым клеем или, возможно, камедью из черной сосны. Некоторые племена снабжали конец лука заостренным камнем, чтобы оружие можно было использовать как колющее копье, когда животное подходило вплотную, а у охотника не было времени вложить другую стрелу. Ива и горный клен - прочная, эластичная древесина, подходящая для изготовления лука, который всегда укрепляется слоем сухожилий, коры вишневого дерева или змеиной кожи, приклеиваемой к дереву.

Наконечники стрел или копий с зазубринами и листьями используются для охоты и ведения войны. Горный хрусталь, кварц и твердый, темный, блестящий камень под названием обсидиан наиболее пригодны для изготовления оружия; яд, приготовленный из клыков гремучей змеи, используется в качестве лака для наконечников этих каменных стрел, поэтому охотник должен быть очень осторожен, чтобы не поцарапаться, накладывая стрелу на лук. Металл играет все возрастающую роль в одежде индейцев, но по-прежнему существует множество ножей, кинжалов, боевых дубинок, копий и томагавков, при изготовлении которых используется заточенный камень. “Томагавк” означает крушитель черепов, и лучшего названия нельзя было подобрать, поскольку это орудие проделывает в черепе небольшое круглое отверстие, и было вскрыто много могил, в которых скелет ясно показывает, каким инструментом был нанесен смертельный удар. Ни одно каменное орудие труда не ценится так высоко, как молоток, который сильно откалывает и трет твердый камень. Долгими вечерами мужчины сидят у костра, разговаривая и полируя свои молотки, просто потирая их ладонями; инструменты приобретают очень ровный блеск и передаются от отца к сыну на протяжении многих поколений.

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ОРУДИЯ ТРУДА, ОРУЖИЕ И Т.Д.

1. Ожерелье из вампума (панциря) и медвежьего когтя.

2. Трубка-томагавк.

3. Каменный наконечник дубины.

4. Деревянный гребень, изображающий зверя.

5. Трубка мира.

6. Томагавк с шипами (крушитель черепов).

7. Топор с каменным лезвием.

8, 9, 10. Деревянные маски с острова Ванкувер. Они символизируют духов бобра, каннибала и орла; их надевают во время танцев, проводимых в честь этих духов.

11, 12, 13, 14. Рыболовные крючки. № 11 сделан из камня и дерева; № 12 украшен птичьим когтем; № 13 предназначен для палтуса и украшен костью; № 14 - деревянный, украшенный костью.

15. Стук клювов тупиков, используемый в танцах хайда с островов королевы Шарлотты.

[\[1\]](#) Для получения подробной информации о сохранившихся обычаях, а также для получения информации о практиках, вышедших из употребления, см. Книги, рекомендованные для справочной библиотеки учителя.

ГЛАВА III

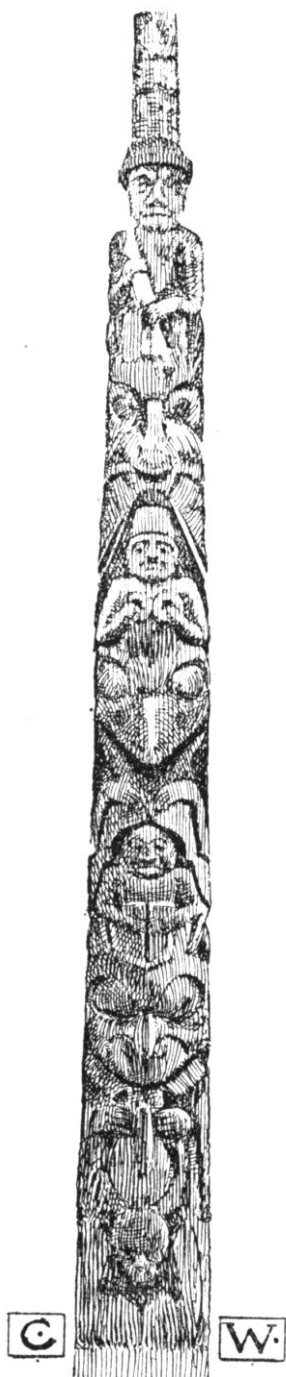
ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН

Каждый мальчик знаком с порядком бойскаутов, которые называют себя “Бобрами”, “Львами”, “Медведями” или “Орлами”; и, как ни странно, подобная практика существует у многих диких народов Америки, Австралии и Тихоокеанского региона, хотя у примитивных племен есть много странных верований, о которых мы не слышим среди мальчиков, принимающих животных в качестве своих эмблем.

Одно из племен дене разделено на две части, представители одной из которых - “Медведи”, в то время как все остальные - “Птицы”. Теперь так заведено, что мужчина или женщина из подразделения “Медведь” не могут жениться ни на ком из своей половины племени; человек, принадлежащий к “Медведям”, всегда должен жениться на члене клана “Птица”, а индивид из подразделения “Птица” должен выбрать партнера из “Медведей”. Индейцы не могут объяснить, как возник этот порядок; они говорят, что так было всегда и должно оставаться. Некоторые заходят так далеко, что заявляют, что животные, которые были их предками, распорядились этим племенным разделением и установили правила для брака. Миссионер, отец Морис, рассказывает нам, что среди другого племени дене, называемого “Носильщики”, есть четыре таких клана животных, а именно: Тетерев, Бобр, Жаба и медведь Гризли. Люди из клана Медведя Гризли думают, что они сами, а также их предки каким-то таинственным образом тесно связаны с Медведем. Они уважают животное и извиняются перед ним, когда необходимо убить его, чтобы добыть еду и одежду. Считается, что у медведя есть дух, который преследовал бы “Медвежий” клан, если бы к животному не относились уважительно. Некоторые индейские охотники, которые не проявляют уважения к животным, принадлежащим к какому-либо другому клану, сидят рядом с мертвым медведем, своим собственным тотемным животным, и курят трубку мира, что подразумевает наличие хороших чувств между охотником и его мертвым медведем, дух которого не будет мстить.

В дополнение к этому “тотему” животного, который служит символом клана, у мальчика всегда есть свой особый личный “тотем”, который он получает следующим образом. В возрасте четырнадцати лет он подвергается очень жестокому обращению, его часто избивают и заставляют купаться в холодной воде зимним утром. Кроме того, у некоторых племен существует “парилка”, в которую мальчик входит, чтобы выпотеть от всех своих плохих качеств, в то время как считается, что голод и одиночество в лесу необходимы, прежде чем мальчик превратится в мужчину, у которого может быть “тотемное” животное. Именно во время этого голодания в лесу мальчику снится какое-то животное, или, как он выражается, “призрак животного приходит к нему, пока он спит”, и первое существо, которое появляется, - это его “тотем”, которому он молится, когда попадает в опасность и беду. Юноша должен немедленно подняться и, убив одно из своих “тотемных” животных, сделать маленький мешочек, который носят как амулет на шею. Если эта “аптечка” будет потеряна, юноша будет опозорен до тех пор, пока не убьет врага и не украдет кожаную сумку своего противника. У вождя может быть более одного “тотемного” животного, и возле дома, скажем, у индейцев хайда, можно увидеть высокий

шест, на котором развешаны портреты тотемных животных, принадлежащих всем, кто живет в хижине. Нанесение татуировок с изображением "тотемных" животных на руках и лице очень распространено, особенно среди хайда с островов Королевы Шарлотты.

Тотемный столб высотой 38 футов, Хайда, Кн. Шарлотта. (сейчас на брит. языке).

Зимние танцы в честь животных очень распространены, и на этих празднествах надевают маски в виде животных, в то время как люди кружатся, имитируя движения своего особого тотема. Очень важное общественное мероприятие среди салишских племен называется “потлач”, на котором вождь, желающий прославиться, раздает очень ценные подарки. Люди толпятся на крышах длинных хижин из кедрового дерева, и в течение дней там раздают шкуры, лошадей, одежду, одеяла, каноэ и все другие виды богатства. Около двадцати пяти лет назад великий вождь острова Ванкувер устроил “потлач” 2500 людям из разных племен. Гостей пировали больше месяца, и были распределены пятилетние сбережения; поэтому неудивительно, что богатый вождь и великий воин с готовностью становится судьей и законодателем в индийском обществе.

Рабы, обычно люди, захваченные на войне, были когда-то обычным явлением, и очень жалкой была их участь, ибо они считались не лучше собак, и любой человек мог предать своих рабов смерти за пустяковую провинность. Мистер Хилл-Таут, который хорошо знает индейцев, говорит: “Рабство, конечно, было отменено с тех пор, как они попали под наше правление, но на потомков тех, кто раньше был рабами, другие индейцы по-прежнему смотрят свысока и презирают их”.

Северо-западные племена не верили ни в Высшее Существо, ни в Бога, сотворившего вселенную, хотя они думали о душе, духе или привидении, которые могли выжить после смерти тела. Считалось, что не только у людей, но и у животных, и даже у оружия и предметов одежды есть призрак, который отправляется в какой-то другой мир, когда существо было убито или предмет сломан. Индейцы Томпсона очень боялись духов оленей и всегда заботились о том, чтобы с уважением похоронить все те части туши, которые не были необходимы. Одним из способов сохранить дружеские отношения с духами медведей было повесить череп животного на дерево, и все, кто принимал участие в церемонии, должны были присоединиться к хору, восхваляющему медведей, в то время как каждый исполнитель должен был раскрасить свое лицо. “Знахарь”, “шаман”, или, лучше сказать, священник, является самым важным среди племен дене, поскольку этот необычный человек погружается в глубокий сон или транс, в котором, как предполагается, он посещает мир духов, которые рассказывают ему, как лечить больных людей. Считается, что “шаман” настолько умен, что считается, что он вполне способен преследовать душу, покинувшую тело, и когда сбегавшая душа поймана, он проводит представление по возвращению ее умирающему человеку. Человек, который действительно очень болен, иногда выздоравливает только потому, что он так сильно верит в знахаря, чьей силе он абсолютно доверяет.

Погребение осуществляется различными способами: тело может быть оставлено на подставке, скрытой в ветвях дерева, или могилой может быть хижина, специально построенная для умирающего человека, или, возможно, его останки кремируются. Какой бы метод ни был применен, всегда существует сильнейший страх смерти и возвращения навязчивых духов, отогнать которых можно только соблюдением определенных суеверных обрядов. Скорбящие не должны есть мясо в течение нескольких дней, затем они не должны резать его ножом. Лагерь, где происходит смерть, иногда бывает безлюден, и, что самое важное, нельзя упоминать имя умершего, поскольку призрак может подумать, что его зовут, если услышит свое имя.

Общественные собрания становятся приятными благодаря рассказыванию историй, относящихся к жизни и приключениям животных. Вот одна из них, касающаяся морской чайки и ворона: первой птице приписывают то, что она поддерживала дневной свет в большом ящике, пока ворон не заставил ее открыть крышку. Зажег факелы и обыскал берег моря, ворон вернулся, неся колючие яйца морского ежа, которые он разбросал перед домом морской чайки. На следующий день он нанес визит морской чайке и нашел ее в постели с ногами, полными колючек, которые ворон вызвался вытащить ножом. Когда операция была в разгаре, мастер Ворон сказал: “Ты должен открыть крышку своей шкатулки и выпустить немного дневного света, потому что я не вижу, что делаю”. И так, чайка немного приоткрыла крышку, и посетитель продолжил вытаскивать колючки из лапок морской чайки. Наконец немного дневного света иссякло, и еще раз ворон попросил побольше света, чтобы продолжить свою работу. Чайка с большой неохотой открыл крышку своей коробки с “дневным светом”, но на этот раз ворон оказался проворнее ее и с силой открыл крышку, в результате чего дневной свет вырвался наружу, распространился по всему миру и не мог быть собран снова.

Чайка была очень огорчена, горько плакала, и сегодня индейцы говорят, что морские птицы порхают вдоль берега, издавая свои жалобные крики из-за трюка, проделанного вороном много лет назад.

ГЛАВА IV

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЭСКИМОСОВ

Задолго до рассвета эскимосская хозяйка встает и сразу же вставляет в лампу новый фитиль и побольше жира; и пока готовится завтрак из тюленьего мяса, охотник убирает снежную глыбу, образующую дверь; затем, пробираясь по заснеженному проходу, где лежат спящие собаки, он выходит на открытое место, и в этот момент его встречает пронизывающий арктический ветер. Сани освобождены от ледяных оков, и собаки запряжены, готовые к немедленному старту.

Женщины, которые остаются дома, заняты изготовлением обуви и одежды из шкур тюленя, северного оленя или моржа; детей и щенков нужно кормить и с ними нужно играть; затем, конечно, нужно приготовить ужин охотника: сырая печень тюленя, пойманного днем, считается большим деликатесом. Странное суеверие требует, чтобы женщины не работали, пока добыча выгружается из саней, поскольку считается, что верховная богиня Седна, создавшая всех морских животных, будет чрезвычайно разгневана, если не будет оказан какой-либо знак уважения к ее мертвым созданиям. Супы из тюленей и моржей составляют первую часть ужина, но женщины их не едят и, как правило, едят только последнее блюдо, состоящее из большого количества замороженного мяса. Суп обычно разливают по кругу в большие роговые чашки, из которых каждый делает глоток, после чего вводят большую мясную массу, которую каждый по очереди пускает по кругу и откусывает. Человек, уходящий на покой, всегда принимает меры предосторожности и оставляет мясо рядом со снежным ложем, чтобы он мог подкрепиться, если проснется ночью. Эскимосы, конечно, охотники и не более того; от животной жизни они полностью зависят в пище, одежде, оружии и передвижении; здесь сильный холод, многочасовая работа долгая и кропотливая, поэтому приходится потреблять огромное количество животной пищи.

Эскимосский мужчина.

Американский исследователь, который провел много вечеров с эскимосами, которые очень гостеприимны, говорит: "Мужчины навещают друг друга и проводят вечер в разговорах, пении, азартных играх и рассказывании историй. Обсуждаются события дня, сравниваются успехи на охоте, приводятся в порядок охотничьи инструменты, требующие починки, а лески высушиваются и размягчаются. Некоторые заняты вырезанием новых орудий из слоновой кости и лески для печати.... Во время этих светских визитов хозяин кладет большой кусок замороженного мяса и нож на боковую скамейку за лампой, и каждый может взять себе столько, сколько ему заблагорассудится. Первые пришедшие садятся на выступ, в то время как те, кто входит позже, стоят или садятся на корточки в проходе. Когда кто-либо обращается ко всему собранию, он всегда поворачивается лицом к стене и избегает смотреть на слушателей." Маленьким детям не обязательно рано ложиться спать, поэтому они с удовольствием проводят время, играя на снежных лежанках, покрытых шкурами.

Женщины сидят на кровати перед своими лампами, поджав под себя ноги, непрерывно работая над своей одеждой или одеждой мужчин, высушивая мокрую обувь и рукавицы и размягчая кожу путем жевания и растирания. Если есть выводок щенков, дело женщины -

заботиться о них, держать их в тепле и регулярно кормить. Обычно щенков сажают в небольшую упряжь, и им разрешают ползать по краю кровати, где их привязывают к стене с помощью поводка”.

Игр, таких как "кошачья колыбель" и азартные игры в кости, множество; у эскимосов нет денег, торговля ведется по бартеру, поэтому при азартных играх на кону предметы одежды, оружие и еда. Летом проводится несколько игр с мячом из оленьей кожи, который перебрасывается между игроками, которые поддерживают его в движении с помощью хлыстов или ударов руками, цель которых часто состоит в том, чтобы мяч не касался земли; при этом поются различные веселые песенки. Игрушечные санки, каяки, луки и куклы пользуются большой популярностью у детей, которые вскоре мастерят деревянную фигурку, одетую в маленькие штаны из оленьей кожи, которые являются хорошей имитацией одежды их собственных родителей.

Зима, когда все заливы и бухточки замерзают, - хорошее время для посещения друзей, потому что путешествие на санях по льду - очень простое средство преодолеть много миль. Путешествие в 100 миль не является чем-то необычным, и когда преодолевается такое большое расстояние, посетители остаются здесь надолго, почти на год, хотя понятно, что они должны охотно помогать во всех охотничьих и домашних работах. Во время великой войны во многих местах были созданы "общественные кухни", и считается, что наличие одного центрального места для приготовления пищи позволяет значительно экономить продукты питания, топливо и рабочую силу. У эскимосов похожий порядок в их летнем лагере, где каждая семья, в свою очередь, проводит целый день, в течение которого они отвечают за сбор топлива и приготовление пищи для всего лагеря. Когда блюдо готово, хозяин дежурной части кричит: "Уджо! Уджо!" (вареное мясо), и голодные эскимосы выходят из своих хижин, у каждого в руках большой нож, которым он отрезает порцию для своей семьи.

Образование эскимосских детей полностью состоит из обучения профессиям, которыми им придется заниматься в последующие годы. Девочки практикуются в шитье и изготовлении одежды из шкур, в то время как совсем маленькие мальчики сопровождают охотников и вскоре становятся экспертами в обращении с собаками, рыболовными снастями и охотничьими принадлежностями всех типов. Как только мальчик показывает, что он в состоянии содержать жену, он волен жениться; и хотя взрослые часто договариваются о том, что определенные дети вступят в брак, когда вырастут, эти ранние контракты не являются обязательными, и существует большая свобода в выборе жены или мужа. Как правило, муж переезжает жить к родителям своей жены и таким образом становится членом семьи, которую он должен помогать содержать; если жених происходит из другого племени, он не может забрать свою жену к своему народу, но должен поселиться с ее родственниками. После смерти родителей своей жены молодой человек может жить, где ему заблагорассудится, но он всегда должен быть добр к своей жене и хорошо к ней относиться, иначе она вольна уйти от него и выйти замуж за кого-нибудь другого.

К детям относятся с любовью, и, по словам одного путешественника, их “никогда не ругают и не бьют кнутом”. Иногда говорят, что люди определенных племен убивают своих детей; такой ужасный поступок встречается крайне редко и случается только тогда, когда очень не хватает пищи. Гренландские эскимосы говорят, что если ребенка убьют, его дух вернется и будет преследовать их. Некоторые люди не в состоянии обеспечить детей едой, тогда малышей усыновляют родственники или друзья. Среди эскимосов нет рабов, некоторые причины заключаются в том, что время полностью занято охотой; путешествия трудны, к тому же эскимосы от природы миролюбивы и добры, так что получается, что военные действия почти неизвестны, а пленников не берут. Слуги там, как правило, калеки или несчастные мужчины, потерявшие своих собак, сани и охотничьи принадлежности.

У эскимосов есть некоторые религиозные представления о добром духе “Седне”, которому они молятся об успехе в охоте. Предполагается, что эта богиня создала всю животную жизнь, и ее особой заботой является защита эскимосов, у которых есть много историй и легенд о доброте и щедрости их покровительницы. Почти все люди верят, что есть какая-то часть человека, которая живет после смерти тела, и эскимосы не являются исключением из общего правила, поскольку у них есть особые представления о небесах, которыми правит Седна. На самом деле считается, что существует четыре неба или, по крайней мере, четыре стадии, через которые должна пройти душа, прежде чем она достигнет “доброй земли”, где она будет вечно счастлива. Некоторые люди недостаточно хороши, чтобы отправиться в “хорошую страну”, где лето длится непрерывно, поэтому они блуждают на первых трех этапах путешествия; и крыша каждого из этих первых этапов настолько низка, что человеку приходится очень низко наклоняться все время, пока он путешествует.

У эскимосов есть несколько очень четких правил раздела дичи и возвращения утраченного имущества его владельцу, но здесь нет королей, вождей, судей или судебных инстанций, поэтому правосудие и наказание находятся в руках всего поселения. Убийства происходят нечасто, но когда они все-таки происходят, между двумя семьями возникает ужасная кровная месть, и жажда мести может продолжаться много-много лет, если только убийца или кто-то из его родственников не будет убит в наказание за преступление.

Считается, что у животных и даже безжизненных предметов есть дух, который отправляется на какие-то небеса, поэтому мы понимаем, почему имущество охотника хоронят вместе с ним; его родственники думают, что оно понадобится ему на том свете. Очень замечательным человеком среди эскимосов является человек, которого они называют “ангакок”, священник или “знахарь”, который проходит через некоторые очень странные представления, во время которых он утверждает, что разговаривает с призраками, которые рассказывают ему, как лечить болезни или каким способом можно предотвратить какое-то несчастье. Доктор Боас рассказывает нам, что: “Когда лампы гаснут, “ангакок” снимает свою верхнюю куртку, надевает на голову капюшон и садится в задней части хижины лицом к стене. Он хлопает в ладоши, обтянутые варежками, и, дрожа всем телом, издает звуки, в которых с трудом можно распознать человеческие”. После этого представления он притворяется, что призывает себе на помощь дух животного, которое, как предполагается, является его особым помощником и хранителем.

Затем все в хижине присоединяются к хору, после чего пациента допрашивают: “Вы ели, когда это было запрещено?” “Вы работали, когда это было запрещено?” и, возможно, больной человек вынужден признать, что он нарушил какой-то племенной закон. “Ангакок” может налагать какие-то правила на все сообщество; возможно, он запрещает всем есть мясо оленя, или он может приказать провести общую уборку в хижине; некоторые приказы очень разумны, другие просто глупы и суеверны.

Возможно, все усилия знахаря напрасны, и когда смерть кажется несомненной, пациента переносят в маленькую палатку из шкур или снежную хижину, где его оставляют умирать в одиночестве; ибо, если смерть наступит в обычном жилище, все внутри пришлось бы сломать и выбросить. Эскимосы боятся мертвецов, но говорят, что умирающий человек очень мужествен и вовсе не отказывается покинуть этот мир; одна молодая девушка попросила немного табака и мяса, которые она хотела отнести своей матери, умершей несколько недель назад.

Тело, завернутое в оленью шкуру, сразу же хоронят, и, если время года летнее, возводят груды камней, с особой осторожностью следя за тем, чтобы они не лежали поверх тела, поскольку считается, что их вес препятствует путешествию души в загробный мир. Очевидно, эскимосы верят, что жизнь на том свете очень похожа на существование здесь, потому что вместе с мужчиной хоронят различные охотничьи принадлежности; умершей женщине требуются горшки, лампы и ножи; в то время как игрушки всегда кладут рядом с телом маленького ребенка. Ближайшие родственники всегда отвозят тело на место захоронения; в таких торжественных случаях нельзя использовать собак, а использованные сани всегда следует оставлять у могилы. Друзья молча возвращаются в свою хижину, где в течение трех дней и ночей оплакивают умершего человека.

Сидя вокруг своей крошечной лампы, эскимосы прислушиваются к бушующему шторму и с благоговением прислушиваются к ужасным звукам завывающего ветра или хрустящего льда. Ибо говорят, что это голоса духов, которые яростно стучат в хижины и преследуют собак; ужасна судьба бедного эскимоса, попавшего в их лапы.

ГЛАВА V

ЭСКИМОС КАК ОХОТНИК

Индейцам алгонкин были настолько противны привычки жизни, принятые иннуитами, что они называли их “эскимосами”, что означает “пожиратели сырого мяса”. Трудно было бы найти более точное описание, поскольку покрытая снегом местность настолько бесплодна, а холод так силен, что у эскимосов нет возможности заниматься сельским хозяйством; растительная пища также не могла бы поддержать жизнь в этом негостеприимном регионе.

Жирную пищу получают главным образом из тюленей, китов и моржей, в то время как северный олень вместе с обильными запасами морских птиц и рыбы обеспечивают нас пищей и одеждой. Встреча с белыми медведями не считается обычной частью жизни охотника, и успешная схватка с одним из этих животных - событие, о котором говорят долгими зимними вечерами. Охотник настолько горд, что он татуирует себя специальными знаками, указывающими, сколько китов или белых медведей он добыл; у одного великого охотника на груди были вытатуированы знаки в виде плавников на хвосте кита. Они свидетельствовали о том, что он убил семерых из этих существ; и такова была гордость его жены, что она сделала себе такую же татуировку.

Охота на тюленей, пожалуй, является наиболее распространенным способом добыть большой запас пищи и материалов для одежды, и обычно животное добывают гарпуном, хотя метод поимки зависит от сезона года и состояния льда.

Древко гарпуна, к которому прикреплена леска, сделано из дерева и укреплено ремешком из оленьей шкуры. Голова состоит из заостренного куса слоновой кости, вероятно, получаемого из бивней моржа; и для того, чтобы острие могло отделиться у раненого животного, голова очень свободно входит в древко, к которому она прикреплена прочным ремешком из сухожилий северного оленя. Плавающий деревянный стержень, к которому прикреплен мочевого пузырь, отчетливо виден каждый раз, когда раненое животное выныривает, чтобы подышать. Весь процесс был описан доктором Боасом, который говорит:

“Когда начинает рассветать, эскимос готовится к охоте, собирая свои гарпуны и запрягая собак в сани. Леску для гарпуна и снежный нож подвешивают к оленьим рогам, которые прикреплены к задней части саней, к днищу привязывают шкуру тюленя или медведя, а копьё закрепляют под привязью. Охотник берет хлыст, и собаки быстрым шагом направляются к охотничьим угожьям.

“Недалеко от места, где он ожидает найти тюленей, охотник останавливает свою упряжку и берет орудия труда из саней, которые затем переворачиваются вверх дном таким образом, чтобы собаки не убежали. Затем из упряжки отбирается собака с хорошим

нюхом, и эскимос следует ее указаниям до тех пор, пока не будет найдена нора тюленя. Зимой он полностью покрыт снегом, но, как правило, небольшая возвышенность указывает на сложившуюся ситуацию. Собаку подводят обратно к саням, и охотник осматривает нору, чтобы убедиться, что тюлень все еще посещает ее. Он осторожно прорезает отверстие в снежном покрове и заглядывает в котлован. Если вода покрылась новым слоем льда, значит, тюлень покинул нору, и было бы напрасно ожидать его возвращения. Охотник должен искать новую нору, обещающую лучшие результаты.

ЭСКИМОССКИЙ ОХОТНИК НА ТЮЛЕНЕЙ ЖДЕТ У ДЫХАТЕЛЬНОГО ОТВЕРСТИЯ.

Если он уверен, что тюлень недавно побывал в норе, он отмечает ее точный центр на вершине снега, а затем заполняет свой глазок небольшими снежными глыбами. Эти приготовления должны проводиться с предельной осторожностью, так как любые изменения во внешнем виде снега могут отпугнуть тюленя”.

Охотник стоит на небольшом куске тюленьей шкуры, держа гарпун обеими руками, и там ему, возможно, придется ждать несколько часов; иногда он сооружает снежную завесу, чтобы защититься от пронизывающего холодного ветра. Теперь он низко наклоняется и внимательно прислушивается к звуку, который указывает на приближение тюленя; затем внезапно он выпрямляется и со всей силы опускает гарпун в лунку, где тюлень находится в таком положении, что обычно получает удар оружием в голову. Леска натягивается, и в то же время охотник срезает снежный покров с ямы, к краю которой подтаскивают животное, и убивает его ударом по голове.

Кровь тюленя высоко ценится, и, чтобы предотвратить растрату, все раны заживают, вбивая колышки из слоновой кости; иногда охотник освежается обильным глотком теплой крови.

В марте месяце тюленьи матери прокладывают длинные норы в снегу, и здесь эскимосы находят детеныша тюленя, которого вытаскивают с помощью большого крюка; мать тоже часто ловят или загарпунивают гарпуном из-за ее мужества в попытке спасти своих детенышей. Возможно, эти методы охоты кажутся несколько жестокими, но следует помнить, что эскимосы постоянно ведут упорную борьбу за поддержание жизни в суровом и негостеприимном климате. В некоторых случаях охотник находит в одной из таких нор только шкуру молодого тюленя; лисы прилетают первыми и пожирают тушу. С наступлением лета молодой тюлень выбирается из своей снежной норы, и до конца июня можно увидеть, как мать и ее детеныш греются вместе на льду, где охотник подстреливает их или загарпунивает гарпуном, который, одетый в тюленью шкуру, может подойти на очень близкое расстояние. Многие мужчины по-прежнему предпочитают гарпун ружьям, которые можно получить у китобоев в обмен на шкуры, но в наши дни наконечник гарпуна обычно делают из железа, которое более эффективно, чем заточенная слоновая кость. При таком методе выслеживания тюленя в день может быть поймано от десяти до пятнадцати особей, в то время как зимняя тактика редко приводит к поимке более одного животного даже после двенадцати часов утомительного ожидания у дыхательного отверстия.

Когда лед тает, на воду спускаются "байдарки", и вскоре летняя охота на тюленя и моржа в самом разгаре. Каноэ с двойным заострением, широко распространенное между берегами Гренландии и Аляски, состоит из прочного каркаса из дерева и китового уса длиной двадцать пять футов, поверх которого натянуты тюленьи шкуры, прочно сшитые вместе с сухожилиями северного оленя. Верх покрыт кожей, за исключением небольшого отверстия, достаточно большого, чтобы вместить тело человека; двойное весло служит для приведения в движение лодки, которая, конечно же, снабжается большим гарпуном, когда используется для охоты на тюленя или моржа.

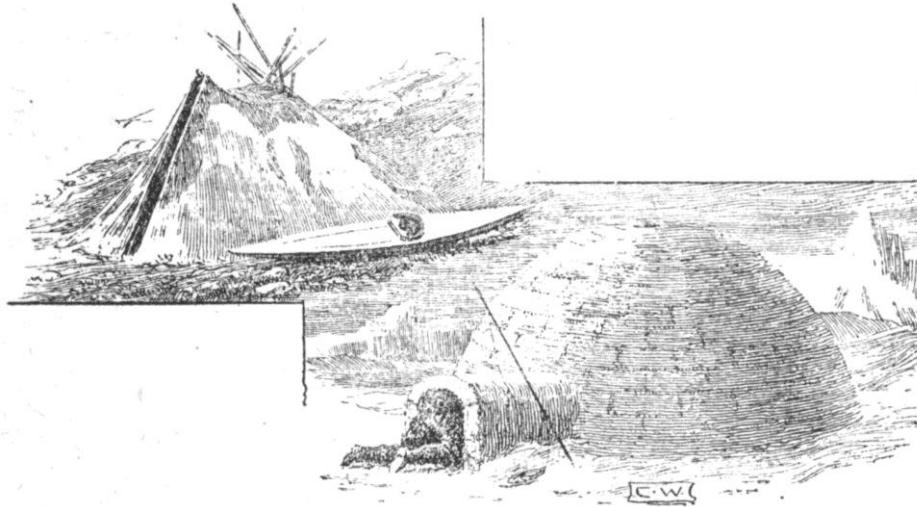
КАЯК.

Иногда к гарпунной леске прикрепляют каркас, обтянутый кожей, таким образом, что при натяжении шнура широкая рама волочится по морю под прямым углом к леске. Насколько велико сопротивление воды такому устройству, можно проиллюстрировать, держась за край куска доски во время погружения ее в воду. Конечно, раненое животное быстро истощается при быстрой буксировке этого устройства по морю. Исследователь по имени Лайон оставил очень интересный отчет об одном методе, применяемом охотниками на моржей:

“Когда охотники в своих каноэ замечают большое стадо, спящее на плавучем льду, как это у них принято, они гребут к какому-нибудь другому участку поблизости, достаточно маленькому, чтобы его можно было сдвинуть с места. После этого они поднимают свои каноэ, а затем проделывают несколько отверстий, через которые закрепляют свои прочные лески, и когда все готово, они молча гребут по кочке к своей добыче, каждый сидит у своей лески и копья. Таким образом, они достигают льда, на котором храпят моржи, и, если им заблагорассудится, каждый человек может ударить животное, хотя обычно на одного и того же зверя нападают два человека. Раненый и испуганный морж мгновенно скатывается в воду, но поскольку гарпун хорошо закреплен, он не может выбраться из ледяной кочки, к которой эскимосы привязали леску. Когда животное немного устает, охотник спускает на воду свое каноэ и, лежа вне досягаемости страшных клыков животного, пронзает его копьем до смерти”.

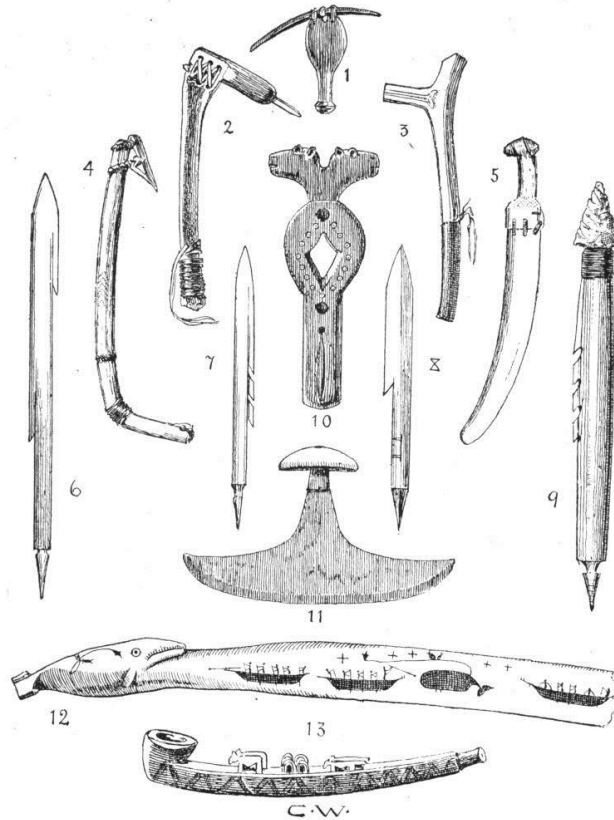
Когда-то китобойный промысел был любимым занятием центральных эскимосов, и в некоторых местах он продолжается по сей день, главным образом за счет преследования кита с помощью большого количества каяков и кожаных лодок большего размера. За существом следуют многочисленные охотники, каждый из которых пытается вонзить свой гарпун в животное, которое из-за потери крови и сопротивления, вызванного гарпунными лесками, поплавками и каркасом, выбивается из сил и убивается пиками.

В течение очень короткого лета стада оленей бродят в поисках травы, и эскимосы следуют за ними пешком, чтобы запастись оленьими шкурами, которые годятся на одежду только в тот период, когда их берут. Снежные хижины были заброшены, и охотник берет с собой легкую переносную палатку из оленьей шкуры, которую часто ставят у берегов озера, которое обычно пересекает стадо. Иногда охотничий отряд разделяется, и пока одни мужчины загоняют испуганных животных в воду, другие сидят в “байдарках”, ожидая, когда олень проплывет мимо. Озеро, в которое вдается длинный узкий полуостров, считается очень подходящим, поскольку несколько охотников, выстроившихся в боевой порядок, могут загнать стадо вдоль узкого выступа суши и в конечном итоге в озеро. Байдарки движутся быстрее, чем животные могут плавать, поэтому их настигают и убивают копьем. Время от времени олень немного поохотится, и если у него будет пара крепких рогов, он вскрыет лодку и заставит эскимоса упорно плыть к берегу.

Эскимосская летняя палатка из шкур Медведя и тюленя и Снежная хижина.

В некоторых случаях стадо гонят по глубокой узкой долине с крутыми склонами, и поскольку нет возможности убежать, животных убивают охотники, выстроившиеся в шеренгу в самой узкой части ущелья. Луки изготавливаются либо из дерева, либо из оленьих рогов, и, как правило, деревянное оружие делается прочнее и податливее за счет добавления прочной полоски сухожилия, которая прочно прикреплена к деревянной части. Тетива лука изготавливается из сухожилий; а наконечники стрел, которые раньше искусно изготавливались из отслаивающихся кусков сланца, теперь заменены заостренными кусочками жести или железа, заклепанными в прорезь на заостренном конце древка, к другому концу которого прикреплено несколько перьев совы, чтобы обеспечить настоящий полет. Большой колчан из тюленьей кожи разделен на отделения, в которых находятся стрелы, лук и несколько запасных наконечников для стрел. Рукоятка из слоновой кости служит средством переноски колчана во время путешествия охотника, но как только в поле зрения появляется дичь, колчан перекидывается через левое плечо.

ЭКИМОССКИЕ ОРУДИЯ ТРУДА, ОРУЖИЕ И Т.Д.

1. Кирка из дерева и слоновой кости;
2. Тесло из кости и железа;
3. Пантовый клуб;
4. Багор для лосося;
5. Снежный нож из кости;
- 6, 7, 8, 9. Наконечники стрел из оленьего рога; № 9 заострен камнем;
10. Выпрямитель стрел из кости; 11. Скребок для шкур из кости и железа;
- 12 Резьба по слоновой кости, изображающая охоту на китов;
13. Табачная трубка из слоновой кости.

Эскимосские собаки охотятся за стадами овцебыков, которые всегда защищаются, образуя круг вокруг телят. Пока быки заняты тем, что сдерживают нескольких свирепых собак, охотники приближаются и выпускают в стадо свои стрелы. Иногда разъяренное животное вырывается из защитного кольца, и в такие моменты эскимоса спасают его собаки, которые преследуют зверей до тех пор, пока охотник снова не будет готов стрелять. Охотники преследуют белых медведей на легких санях, и когда добыча измотана погоней, следы самых надежных собак обрываются, и очень скоро медведь

стоит в страхе, яростно нанося собакам удары своими огромными передними лапами, пока охотник не сможет подойти и пустить копье или стрелу. Лучший сезон для охоты на медведя - март или апрель, когда медведи заходят на значительное расстояние вглубь материка в погоне за молодыми тюленями. В районе пролива Дэвиса эскимосы усердно ищут норы, где медведь погружается в свой долгий зимний сон, от которого охотник намеревается его никогда не будить.

НАПАДЕНИЕ ЭСКИМОССКИХ СОБАК НА МЕДВЕДЯ.

Охотники не считают волков достаточно ценными, чтобы оплачивать трудности преследования, и на этих существ не обращают внимания, если только они не представляют опасности для эскимосских стоянок. Ловушки для волков состоят из ямы глубиной в десять футов, очень маленькой внизу, но постепенно расширяющейся к круглой вершине, которая окружена снежной стеной. Широкий верх покрывается тонким слоем льда, в центр которого кладется немного сильно пахнущего мяса. Чтобы добыть приманку, волк должен перепрыгнуть снежную стену, в результате чего он проваливается сквозь тонкий слой льда и вскоре оказывается в ловушке у узкого основания ямы. Очень жестокий метод убийства волков состоит в том, чтобы закатать очень острый кусок китового уса внутрь куска мяса, который голодное животное жадно проглатывает. Мясо

переваривается и растворяется, и вскоре волк испытывает сильную боль, потому что китовый ус разматывается, и заостренные концы проникают в стенки желудка и кишечника.

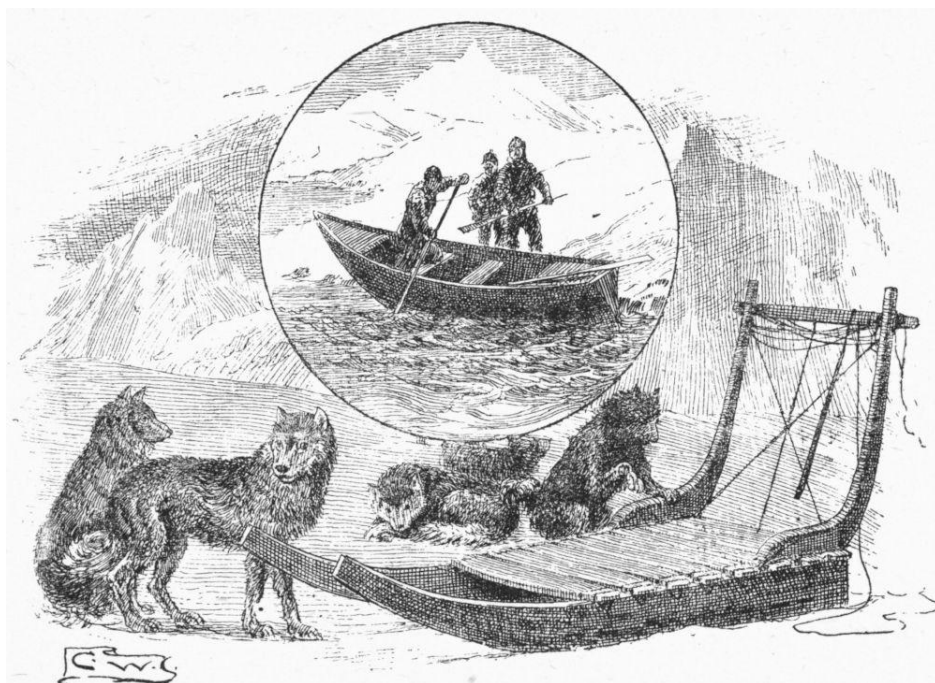
Мелкую дичь, такую как лисы, зайцы, горностаи и лемминги, ловят в силки, в то время как для птиц часто используется следующее хитроумное приспособление. "Он состоит из семи или восьми сухожильных шнуров длиной почти три фута, связанных вместе на одном конце, в то время как к противоположным концам прикреплены гири из слоновой кости или камня. Перед запуском в птицу прашу обматывают вокруг головы, так что, когда она покидает руку, ей передается вращательное движение, и все гири разлетаются в стороны, поражающий диаметр оружия составляет пять или шесть футов. Таким образом, птица падает на землю, независимо от того, ударились ли она гириями или запуталась в веревках".

Излюбленный метод ловли чаек полностью зависит от расторопности охотника, который спрятался в небольшом снежном домике, один блок крыши которого сделан из тонкого прозрачного куска льда для поддержки приманки. Когда птица садится на этот тонкий лед, охотник быстро просовывает руку, хватая животное и тащит его в хижину. Гораздо большее количество птиц ловится в период линьки, куропаток вручную, а водоплавающих - после погони на байдарке. Плавающие птицы ныряют, как только лодка приближается к ним; их немедленно преследуют, и раз за разом загоняют на дно всякий раз, когда они пытаются дышать на поверхности; в конце концов они тонут, и тела плавают по воде.

Рыбу, среди которой очень много лосося, загарпунивают, ловят рыболовными крючками из слоновой кости или откалывают от глыб льда, в которые они попали при замерзании небольшого озера, которое, возможно, превратилось в сплошную массу льда. Выскабливание, пережевывание и сушка шкур - одно из главных занятий женщин, и они так осторожны, что ни одна часть туши не пропадает даром, и даже из тюленьих кишок изготавливают прозрачные водонепроницаемые плащи, которые, конечно, очень легки и их удобно носить с собой. Плавник с морского побережья используется для изготовления луков и саней, в то время как рога северных оленей помогают формировать гладкие полозья, а сухожилия придают эластичность деревянным лукам. Ножи, скребки, крючки, утварь, наконечники гарпунов и стрел - все это изготавливается из слоновой кости, в обработке которой эскимосы наиболее изобретательны. Как ни странно, при раскопках пещер очень древней Европы иногда обнаруживались образцы резной слоновой кости, очень похожие на изделия эскимосов. В пещерах Ла-Мадлен и Бруникель добыто несколько превосходных образцов гравировки на кости - искусства, которое процветало в некоторых частях Южной Европы к концу древнекаменного века. Вопрос о происхождении и миграциях эскимосов, а также предположения об их связи с костоправами древней Европы очень интересны, но, возможно, слишком длинны и трудны для небольшой книги.

В дополнение к уже описанному каяку женщины используют большую открытую лодку в форме корыта, способную вместить около двадцати человек. При этом "умиаке" используются однолопастные весла, а иногда поднимается низкий парус, сделанный из

полосок моржовых кишок. Для управления используется весло, а руль можно найти только тогда, когда эскимосы скопировали рулевое устройство с европейских китобоев.

Умиак, эскимосские собаки и Сани.

Самые лучшие сани делают племена, живущие в проливах Гудзон и Дэвис, поскольку в этих регионах можно найти самые прочные куски плавника. Собачья упряжка сильна, умна и готова работать; она настолько готова к старту, что погонщику-эскимосу может грозить опасность отстать. Необходима тщательная дрессировка животных, и иногда приходится прибегать к большой суровости, прежде чем они будут пригодны для упряжи; возможно, худшими качествами собак являются крайняя свирепость и драчливость. Доктор Боас говорит:

“Эскимосы редко воспитывают более трех-четырех собак одновременно; и если выводок превышает это количество, остальных продают или раздают другим. За молодыми собаками тщательно ухаживают, а зимой им разрешают лежать на диване или подвешивают рядом с лампой в кожаной люльке. Когда щенкам исполняется почти четыре месяца, их впервые сажают в сани, и постепенно они привыкают тянуть их вместе с остальными. Если корма много, собак кормят через день, и тогда их доля ни в коем случае не будет большой. Зимой их кормят головами, внутренностями, костями и шкурами тюленей, и в это время года они настолько прожорливы, что ничто не застраховано от их аппетита. Любой вид кожи, особенно книги, сбрую и ремни, едят всякий раз, когда до нее удастся добраться. Весной они лучше питаются, а летом становятся довольно жирными, но в любой период их жизни пищи может не быть в течение пяти-шести дней. В проливе Камберленд, Гудзоновом проливе и Гудзоновом

заливе, где приливы и отливы значительны, летом собак перевозят на небольшие острова, где они питаются тем, что могут найти на пляже: моллюсками, треской и т.д., И если они на свободе, они кажутся очень счастливыми и вполне способны обеспечить себя сами ”.

Доктор Боас вспоминает двух сбежавших собак, которые жили самостоятельно с апреля по август, и в течение этого месяца они вернулись довольно толстыми.

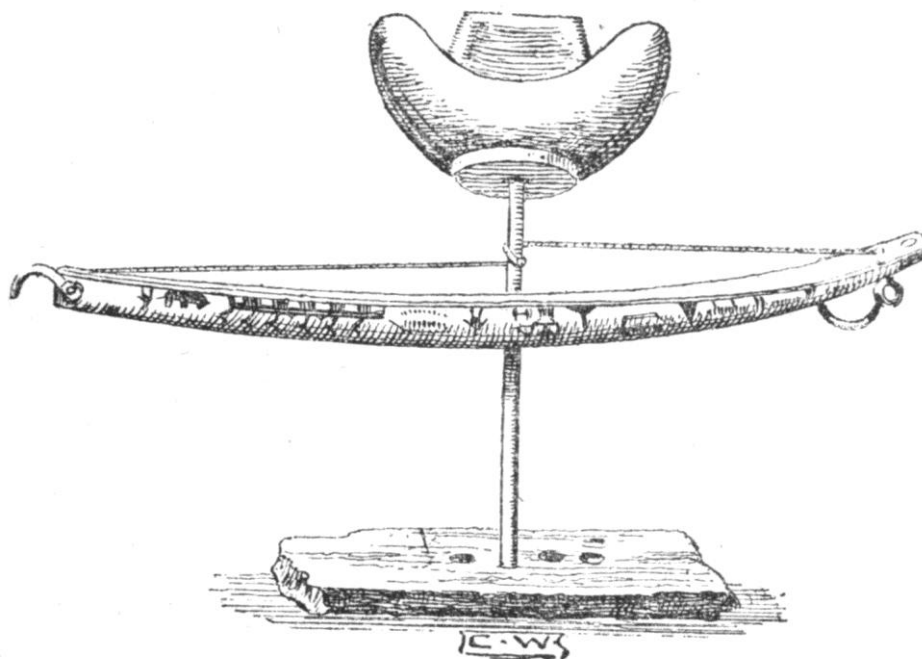
ГЛАВА VI

СКАЗКИ , РАССКАЗАННЫЕ ЭСКИМОСОМ

ИНТЕРЬЕР ЭСКИМОССКОЙ СНЕЖНОЙ ХИЖИНЫ.

Если бы нам удалось прокрасться по узкому подземному ходу, ведущему к снежной хижине, нам, возможно, посчастливилось бы обнаружить семью эскимосов, столпившихся вокруг маленькой, дурно пахнущей масляной лампы, которая время от времени пополняется новым запасом тюленьего или китового жира. Вокруг небольшого снежного жилища в форме купола расположены низкие сиденья, сооруженные из блоков замерзшего снега, которые, покрытые несколькими слоями кожи и меха, превращают обитателей в удобные кушетки. В маленькой комнате уже стало так тепло, что большинство членов семьи сбросили верхнюю меховую одежду, и каждый приступает к вечерним обязанностям. Женщины заняты тем, что жуют кожу северного оленя, чтобы сделать ее мягкой и податливой, чтобы из нее можно было шить сапоги и куртки, в то время как мужчины мастерят гарпуны, чинят упряжь для собак или, возможно, искусно вырезают маленькие наброски на кусочках слоновой кости, полученных из бивней моржа.

Эскимосский лук-дрель для разведения огня.

Зимой масляные лампы горят днем и ночью, но если эскимосу понадобится свет, он может быстро добыть его с помощью лука-дрели. В отверстие в мягкой доске вставлен колышек из твердого дерева, а рядом с местом соприкосновения находится небольшая кучка трута; это очень мелко измельченная древесина, которая сохраняется довольно сухой. Колышек из твердого дерева можно заставить быстро вращаться, закрутив его в тетиву лука, которую натягивают, а затем внезапно отпускают. Мальчики в школе используют аналогичный метод для вращения картонного диска или запуска игрушечного самолетика в полет. При быстром вращении твердого колышка выделяется большое количество тепла, из-за чего трут тлеет, а затем при легком раздувании разгорается ярким пламенем.

В настоящее время работа отложена в сторону, и после того, как приготовлен сытный обед из мяса и теплой крови молодого тюленя, рассказываются старинные истории об опасностях, подстерегающих охотника, и о странствиях эскимосов по огромным ледяным полям Гудзонова залива или пролива Дэвиса. Мы жадно слушаем, и хотя названия очень длинные и непривычные для нашего слуха, мы можем судить, что любимые истории мало чем отличаются от наших собственных сказок о любви и доблести, за тем исключением, что эскимосы не умеют писать, поэтому истории передаются из поколения в поколение из уст в уста, а чтобы развлечь детей, рассказчик сделает небольшие наброски главных героев своего повествования.

Давным-давно молодой человек по имени Итит робко пришел в хижину юной девушки-сироты, чтобы спросить, не станет ли она его женой. Однако, поскольку он был очень застенчив и боялся заговорить с молодой девушкой от своего имени, он позвал ее младшего брата, который играл перед хижинкой, и сказал: "Иди к своей сестре и спроси

ее, выйдет ли она за меня замуж". Малыш убежал, но почти сразу же вернулся, чтобы спросить имя жениха. Когда эскимосская девушка услышала, что имя "Итит" было сокращением от "Ититауджанг", она сказала: "О, уходи! Я не выйду замуж за человека с таким уродливым именем. Трижды младший брат передавал слова любви от бедного Итита, который очень замерзал и злился, потому что долгое время стоял в глубоком снегу. Когда девушка отказалась в третий раз, Итит отвернулся от хижины, покинул свою страну, где не было другой девушки, которую он мог бы полюбить, и много дней и ночей он бродил, печальный и одинокий, по большим холмам и долинам, покрытым снегом.

Наконец он прибыл в страну птиц и увидел озеро, по которому плавали гуси. На берегу он заметил великое множество сапог, поэтому осторожно подобрался поближе и украл столько, сколько смог унести. Птицы вернулись и, сильно встревоженные этой кражей, улетели, за исключением одной птицы, которая осталась позади, крича: "Я хочу свои сапоги! Я хочу свои сапоги!" "Ты получишь свои сапоги," сказал Итит, "если станешь моей женой". Затем, вернув волшебные башмачки, он имел удовольствие увидеть, как прекрасная птица превратилась в красивую молодую эскимосскую девушку, которая отправилась с ним на побережье, где они поселились в большой деревне. Итит стал лучшим китобоем и ловцом тюленей, поэтому пользовался большим уважением всех эскимосов этой страны; и что было еще приятнее, у него был маленький сын, который быстро становился храбрым и ловким охотником.

Случилось так, что эскимосы под предводительством Итита убили кита, и все, кроме жены Итита, были заняты тем, что разносили мясо и жир по своим хижинам. Когда позвали ленивую жену, она ответила: "Я не люблю пищу из моря, я хочу всю свою пищу с суши. Я не буду есть мясо кита и не буду помогать". Она спустилась на пляж, ведя за руку своего маленького сына, и, найдя несколько перьев, вложила их между пальцами себе и своему сыну, оба быстро покрутили руками и, прошептав несколько волшебных слов, превратились в гусей, которые улетели, оставив Итита заниматься печальными поисками своей жены и ребенка.

После многих утомительных месяцев путешествия он вышел на берег быстро текущей реки, где старик отбивал деревянные щепки, которые, будучи отполированными его руками, превращались в маленьких лососей, которые прыгали в воду и плыли к большому озеру. Итит сразу же стал расспрашивать о своей жене и ребенке и, к своему великому удивлению, узнал, что они живут на маленьком острове посреди озера. Он пришел в ярость, услышав, что его жена взяла другого мужа, и теперь он больше не любил ее, а стремился только к мести. Каное не было, но умный старик, который умел приготовить лосося из щепок дерева, взял рыбий хребет и, некоторое время тщательно полируя его, превратил в маленькую лодку, которую эскимосы называют "каяк". Это старик подарил Ититу, который немедленно оттолкнулся от берега в направлении острова, где пряталась его жена.

Очень скоро показалась маленькая хижина, и там был его сын, игравший в саду. Маленький мальчик вбежал в дом, крича: "Мама! Папа здесь и идет в нашу хижину!" на что мать ответила: "Продолжай играть; твой отец далеко и не может нас найти". Не успели эти

слова быть произнесены, как Итит вошел и свирепо оглядел комнату, в то время как испуганная женщина быстро открыла коробку, из которой вылетело облако перьев. Они прилипли к женщине, ее сыну и новому мужу, и прежде чем Итит смог осуществить свою месть, хижина внезапно исчезла, а его враги, немедленно превратившись в гусей, быстро улетели прочь, пока не превратились в маленькие точки вдаль.

Среди наших мальчиков и девочек очень распространены истории об Отце Нептуне, который живет на дне океана и правит волнами. У эскимосов тоже есть традиции “Калопалинга”, который, по-видимому, очень похож на “Морского старика”, упоминаемого в историях о *Синдбаде-Мореходе*. Для эскимосов Калопалинг - ужасное чудовище человеческого облика, покрытое перьями гагары, а капюшон его плаща настолько велик, что в нем легко поместятся каяк и рыбак, который его гребет. Говорят, что этот капюшон заполнен эскимосскими рыбаками, которые либо утонули случайно, либо попали в плен к ужасным калопалингам, которые, хотя и не могут говорить, могут издавать протяжный жалобный крик “би-би-би”. Лапы этого существа очень большие и похожи на поплавки из тюленьей кожи или водяные крылья, которыми пользуются мальчики, когда учатся плавать.

Эскимосы верят, что в древности “калопалингов” было великое множество, но, к счастью, их численность сокращается, и теперь осталось лишь несколько самых сильных. Их часто можно увидеть плавающими на глубине нескольких футов под поверхностью моря, и время от времени они всплывают, чтобы подышать, затем снова исчезают под поверхностью, сильно всплескивая руками и ногами. У охотника есть только один шанс убить “Калопалинга”, и это должно быть сделано, когда монстр спит на льду. Говорят, что мясо ядовито, но его можно использовать для откорма собак, которые тянут нарты.

В одной истории говорится, что старая эскимоска жила со своим маленьким сыном, и поскольку они были очень бедны, им приходилось довольствоваться небольшими подарками в виде жира и тюленьего мяса. Однажды мальчик был так голоден, что продолжал кричать, требуя еды, и, несмотря на угрозу его матери позвать Калопалинга, шум продолжался до тех пор, пока женщина не разозлилась настолько, что действительно позвала монстра, который ушел с визжащим ребенком, спрятанным в его огромном капюшоне. Позже еды стало вдоволь, и женщина сказала эскимосским рыбакам, как ей жаль, что у нее забрали маленького сына, и вскоре отважный охотник и его жена пообещали помочь ей вернуть ребенка.

Калопалинг обычно позволял мальчику играть у края большой трещины во льду, но всегда обматывал его веревкой из морских водорослей, чтобы его можно было стащить в воду, когда кто-нибудь приближался. Охотник и его жена предприняли несколько безуспешных попыток спасти мальчика, но, наконец, их терпение было вознаграждено, потому что, быстро выбравшись из своего укрытия за снежной глыбой, они перерезали

веревку из морских водорослей и отнесли мальчика в хижину его матери, где он вырос и стал великим охотником.

Давным-давно на берегу пролива Дэвиса жил мальчик-сирота по имени Кауд, с которым из-за его одиночества обращались так жестоко, что ему не разрешали спать в хижине, а приходилось прижиматься к ездовым собакам, лежавшим снаружи. Его пища состояла из самых жестких кусков моржовой шкуры, которые он был вынужден есть без ножа, пока маленькая эскимосская девочка не сжалилась над ним и не подарила ему нож, который он прятал в капюшоне своей куртки. С маленьким Каудом обращались так плохо, что он оставался очень маленьким, и даже маленькие дети пользовались его слабостью и жестоко обращались с ним во время игр. Когда жители деревни собирались в доме, который использовался для пения, Кауд лежал в коридоре, слушая музыку и жалея, что не может принять участие в этом веселье. Иногда какой-нибудь крепыш выглядывал наружу и, заметив молодого Кауда, брал его за ухо и поднимал в комнату, где для него находилось какое-нибудь тяжелое задание.

Человек с луны некоторое время наблюдал за страданиями этого эскимосского сироты и, наконец, решил прилететь на землю и помочь ему. Какое-то время маленький мальчик был слишком напуган, чтобы покинуть хижину, где он прятался, но вскоре отважился выйти, и, к его удивлению, человек с луны велел ему передвинуть несколько очень больших камней, которые казались слишком тяжелыми даже для сильного человека. Конечно, Кауд не смог сдвинуть камни, хотя и очень старался, когда человек с луны начал хлестать его кнутом и кричать: “Теперь ты чувствуешь себя сильнее?” “Да, я чувствую себя сильнее”, - сказал бедняга Кауд; но поскольку камень оставался все в том же положении, человек с луны воспользовался своим хлыстом немного свободнее. Наконец камень чуть сдвинулся с места, и маленький мальчик, ободренный успехом, напряг свою силу, которая с каждым мгновением возрастала, и, к радости своего надсмотрщика, вскоре он смог не только сдвинуть камень, но и фактически поднять его на большую высоту от земли.

“Очень хорошо”, - сказал человек с луны. “Завтра я пришлю трех медведей, и тогда ты сможешь показать всю свою силу”. С этими словами он сел верхом на облако и поплыл прочь, навстречу полной луне, чей серебристый свет поблескивал на замерзшем снегу. На следующее утро в деревне появились три больших медведя, к большому разочарованию всех мужчин, потому что даже самый старый охотник не видел таких больших, свирепых, белых, косматых медведей.

Мужчины, робко столпившиеся в своих хижинах, были поражены, когда увидели мальчика, которого они презирали и с которым плохо обращались, быстро пробирающегося к свирепым животным. “Медведи скоро прикончат его”, - сказали люди; но этому не суждено было сбыться, потому что Кауд схватил одно животное за задние лапы и, напрягая всю свою силу, развернул его так, что его голова ударилась об острый кусок льда, и животное лежало совершенно неподвижно. Со вторым медведем поступили

точно так же, и в этот момент Кауд решил отомстить тем, кто плохо обращался с ним, когда он был маленьким и слабым. Поэтому он закрепил пасть третьего медведя ремнем из оленьей шкуры, затем поднял огромное животное и понес его в деревню так же легко, как раньше поднял бы маленького щенка. Он снял намордник с медведя и толкнул его со своими врагами, которые бросились бежать по снегу, преследуя огромное животное. Затем из тайника вышла маленькая девочка, которая подарила Кауду нож, когда он был молод и слаб, и после нескольких дней, проведенных в очень приятном медовом месяце среди снежных холмов, Кауд и его невеста поселились в снежной хижине недалеко от моря, и говорят, что мальчик, который был таким слабым, стал охотником, которого все боялись и которым восхищались.

Эскимосы особенно любят истории, описывающие какого-нибудь бедного мальчика, с которым плохо обращались, который выжил и стал сильным и знаменитым, поэтому в истории о Кивиунге у нас нет исключения из общего правила.

Этого бедного мальчика содержала бабушка, которой некому было ходить на охоту и нечего было предложить в обмен на шкуры тюленей и северных оленей, так что им обоим пришлось довольствоваться одеждой из птичьих шкурок вместо двойного мехового костюма, который обычно носят эскимосы. Товарищи по играм, которые были лучше одеты, издевались над юным Кивиунгом, а некоторые зашли так далеко, что порвали его птичью шубку, жестокий поступок, который заставил его побежать домой к бабушке, взывая о защите.

Случилось так, что бабушка была очень умной ведьмой, но никто об этом не знал, потому что старая леди была слишком добра, чтобы причинить вред кому-либо из жителей деревни, пока ее гнев не вспыхнул из-за жестокого обращения с ее внуком, которого много раз прогоняли домой большие сильные мужчины, отпускавшие оскорбительные замечания по поводу костюма из птичьей кожи.

Мальчик-эскимос.

Наконец старуха поклялась отомстить и для этого приказала своему мальчику наступить в лужу, которая образовалась в их жалком жилище. Не успел он повиноваться, как превратился в здорового молодого тюленя. Его шерсть была такой красивой и блестящей, что привлекла внимание всех жителей деревни, которые наблюдали, как он нежится на куске льда у берега. Затем были спущены на воду каяки, и каждый эскимос начал яростно грести в направлении молодого тюленя, который мог видеть грозного вида гарпуны, всегда находящиеся при охотнике. Они подходили все ближе и ближе, затем детеныш тюленя мягко соскользнул со льда и исчез под поверхностью холодного зеленого моря. Вскоре он вынырнул подышать и в то же время с удовольствием заметил, что все каяки быстро направляются в его сторону. Поэтому, нырнув еще раз, он направился к самому опасному участку воды, где бились тяжелые зеленые волны и плавали огромные куски льда, сталкиваясь друг с другом с хрустящим шумом. Возбужденные погоней, эти охотники-эскимосы не думали об опасности, и поэтому маленький Кивиунг в виде тюленя завел их в опасное положение, из которого никто не спасался. Оказавшись среди волн и ледяных глыб, эти хрупкие байдарки, сделанные из кожи, натянутой на каркас из китового уса, швыряло изо всех сил обо лед, пока ни одна из них не осталась на поверхности, и охотники, после нескольких слабых попыток в ледяной воде, погружались все глубже и глубже в районы, населенные свирепыми калопалингами.

Проворный маленький тюлененок с пользой использовал свой хвост и сильные взмахи крыльев и вскоре благополучно приземлился в том месте, где его ждала старая ведьма,

его бабушка, чтобы вернуть ему человеческий облик. Этот суровый урок благотворно подействовал на остальных обитателей эскимосского лагеря, и они больше никогда не были склонны проявлять жестокость и недоброжелательность к тем, кто был слабее и беднее их самих.

КНИГИ ДЛЯ ШКОЛЬНОЙ СПРАВОЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Путеводитель по этнографическим коллекциям Британского музея.

Коренные народы Британской империи, "Британская Северная Америка", автор К. Хилл-ТАУТ. (Constable & Co. Ltd., 1907.)

Центральноэскимосский, Франц Боас. Смотрите Ежегодные отчеты Американского бюро этнологии для получения информации об индейских и эскимосских племенах. (Вашингтон, США)

Легенды Ванкувера, автор Э. Полин Джонсон. (Sunset Press. Ванкувер, Британская Колумбия)

Примечания переписчика

В нескольких местах добавлены пропущенные точки в конце предложений.

Некоторые иллюстрации были перенесены в более подходящее место в тексте.